

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО

АНТИКОРРУПЦИОННОГО

КОМИТЕТА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

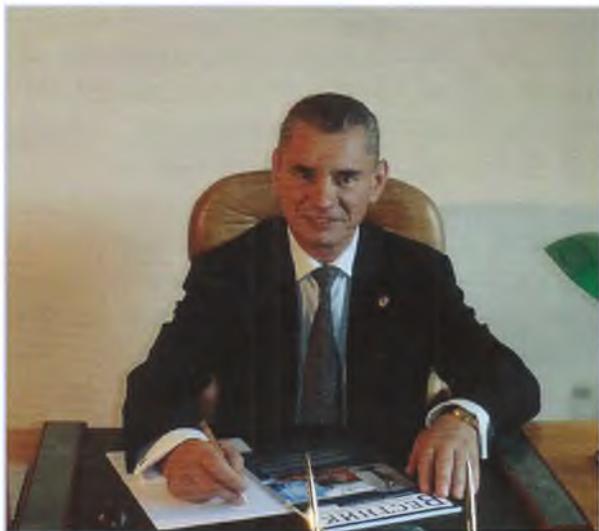
2/2012

www.mosmakk.ru

- Деятельность органов прокуратуры г. Москвы в сфере противодействия коррупции
- Москва должна стать безопасным городом
- Пространство без коррупции: опыт Орловской, Ульяновской и Ярославской областей

С.Г. Зельгин,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»,
полковник запаса ФСБ России,
кандидат юридических наук,
доцент, член-корреспондент РАЕН,
Почетный адвокат России

Роль адвокатского сообщества в противодействии коррупции в современной России

Как отметил в своем интервью британской газете The Times 30 июля 2012 г. в Лондоне Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев, «коррупция является системной угрозой для нашей страны, как и для любого государства. Но для нашей страны в особенности, потому что у нас молодая демократия и еще не вполне устоявшиеся экономические институты. Поэтому я не вижу особых успехов в борьбе с коррупцией в последнее время...»¹.

Ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» определяет термин «противодействие коррупции» как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций (курсив мой. – С.З.) и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устране-

нию причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»².

Таким образом, настоящий Закон признает одним из субъектов, которых государство наделяет полномочиями по профилактике и борьбе с коррупцией, институты гражданского общества и организации.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и, следовательно, представляет собой один из институтов гражданского общества (ст. 3)³.

В ст. 2 названного Закона закреплено, что «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом

¹ <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=7139>

² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.

³ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам».

Оказывая юридическую помощь, адвокат:

- дает консультации и справки по правовым вопросам;
- составляет заявления, жалобы, и другие документы правового характера;
- представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- участвует в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств;
- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания.

Таким образом, действующим законодательством определен достаточно широкий круг вопросов, решаемых адвокатами. Следует также учитывать, что, в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ, в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (на стадии предварительного расследования) могут выступать только адвокаты⁴.

В Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ) в ст. 25.5 также закреплено, что «в качестве защитника или представителя к участию по делу об административных правонарушениях допускается адвокат или иное лицо»⁵.

В настоящей публикации рассматриваются вопросы, связанные с определением роли и места адвокатского сообщества и, прежде всего, центральной фигуры адвокатского сообщества – адвоката – в двух основных аспектах.

Во-первых, как субъекта института гражданского общества, осуществляющего деятельность по противодействию коррупции в интересах своих клиентов. Во-вторых, как бы парадоксально это не звучало, адвокат нередко выступает как один из субъектов коррупционных процессов, чаще всего – в роли некоего посредника между чиновниками различного уровня в случаях злоупотреблений служебным положением, получения (передачи) взяток, и т.д.

Полагаю целесообразным начать рассмотрение данной проблемы именно со второго аспекта.

По роду профессиональной деятельности адвокатам приходится оказывать квалифицированную юридическую помощь своим клиентам (юридическим и физическим лицам) в большинстве случаев, с органами государственной власти и, прежде всего, с правоохранительными органами (МВД, ФСБ, ФССП и другими), а также в арбитражных судах, судах общей юрисдикции и т.д.

По мнению некоторых клиентов, адвокатов следует условно разделять на две неформальные категории. Речь идет о так называемых «решателях», то есть о тех адвокатах, которые имеют зачастую достаточную слабую профессиональную подготовку, но, обладая при этом широким кругом связей, знают, с кем и за какие деньги можно разрешить возникшие у клиентов проблемы. Вторую категорию составляют адвокаты, которые могут качественно подготовить необходимые процессуальные документы, принимают активное участие в судебных заседаниях, следственных действиях и т.п., но, как правило, не всегда способны решить те задачи, которые перед ними ставят клиенты. В особенности это касается так называемых «заказных дел», связанных с «рейдерскими захватами» и т.п. Не секрет, что отечественные правоохранительные органы, прежде всего, следственные

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 31 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. 31 дек.

органы и суды, достаточно глубоко коррумпированы. Так, в средствах массовой информации даже опубликованы «расценки на услуги»⁶.

Приведу конкретный пример из личной практики. Несколько лет назад мне, совместно с замечательным адвокатом, Почетным работником прокуратуры РФ, к сожалению, безвременно ушедшим из жизни Ю.И. Толоконниковым, пришлось принимать участие в защите одного обвиняемого, создавшего фирму, в собственности которой находился имущественный комплекс стоимостью около 10 млн долл. США. Для привлечения оборотных средств бизнесмен взял в долг у своего нового партнера денежные средства в размере около 750 тыс. долл. США под обеспечение 100% доли своей фирмы. Однако новый партнер уклонился от выполнения оговоренных с ним условий, и данная фирма подверглась «рейдерскому захвату» со стороны этого же партнера. В результате чего фирма перешла в полную собственность нового партнера, а ее создатель, в целях парализации возможного (и вполне ожидаемого) противодействия с его стороны, оказался на скамье подсудимых.

После оглашения приговора защита обжаловала приговор в Московском городском суде. Несколько раз рассмотрение жалобы переносилось. Перед очередным рассмотрением кассационной жалобы на мой мобильный телефон позвонил некий субъект, представившийся адвокатом, и предложил встречу. На встрече от «адвоката» поступило предложение «решить проблему» подсудимого (отмена приговора и направление дела на новое рассмотрение «с положительным для клиента исходом») за ... 150 тыс. долл. США. Вот один из типичных примеров попытки использования «адвоката» как некоего посредника в коррупционной цепочке для получения взятки.

Почему в делах с «коррупционной составляющей» чиновники предпочитают использовать в качестве посредников именно адвокатов? По нашему мнению, это связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что в соответствии с ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Уголовно-процессуальным кодексом РФ, адвокат наделен особым правовым статусом.

Во-первых, ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», гарантирует соблюдение адвокатской тайны («Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»⁷). Чиновник, как и любой гражданин, имеет право обращаться за оказанием юридической помощи к адвокату. При этом сам факт обращения за оказанием юридической помощи относится к категории адвокатской тайны.

Во-вторых, в соответствии с п. 2 ст. 8 настоящего Закона и п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

В-третьих, согласно п. 3 ст. 8 упомянутого ФЗ, «проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения»⁸.

А «полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе, после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации»⁹.

В-четвертых, в соответствии с п. 5 ст. 6 цитируемого Закона, «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается»¹⁰.

⁶ http://www.compromat.ru/page_22158.htm

⁷ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

⁸ Там же.

⁹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре ...»

¹⁰ Там же. Речь идет об органах внутренних дел, ФСБ, СВР, таможенных органах, ФСИН, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органах государственной охраны.

То есть, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ОРД), согласно нормам ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹ и в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не вправе конфиденциально устанавливать на возмездной или безвозмездной основе отношения негласного сотрудничества с адвокатами.

В-пятых, в соответствии со ст. 447, 448 УПК РФ, адвокат относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу.

Совокупность приведенных ранее факторов позиционирует адвоката, вовлеченного в коррупционный процесс, в качестве одной из ключевых фигур при осуществлении такой уродливой формы «отъема собственности» в современной России, какой являются «рейдерские захваты». Одно из основных мероприятий, обеспечивающих проведение «рейдерского захвата», – возбуждение уголовного дела в отношении жертвы захвата (как правило, генерального директора фирмы и/или ее основного собственника). Совершенно очевидно, что возбуждение уголовного дела по надуманным основаниям в достаточной степени проблематично без «коррупционной составляющей».

По имеющейся в открытых источниках информации, в зависимости от конкретных условий, стоимости активов, специфики региона и т.д., за доследственную проверку и возбуждение уголовного дела цены варьируются на «рынке коррупционных услуг» от 20 тыс. долл. США до 500 тыс. и более. «Положительное» решение вопроса в арбитражном суде обходится, как правило, в 10% от «цены вопроса». И в ряде случаев в качестве посредников в коррупционных схемах выступают именно адвокаты.

Какие же меры в сфере противодействия и борьбы с коррупцией применяются внутри самого адвокатского сообщества? И какие силы и средства используются для этого?

Прежде всего, в п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» четко закреплено, что «адвокат

не вправе: принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер»¹².

Таким образом, российский законодатель прямо предусмотрел запрет для адвокатов принимать поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Следовательно, если адвокат принял к исполнению подобное поручение, то фактически он становится соучастником правонарушения, со всеми вытекающими юридическими последствиями. Адвокат подлежит привлечению к уголовной, административной, гражданской ответственности в установленном законом порядке.

Необходимо также учитывать, что внутри адвокатского сообщества разработаны и продолжают совершенствоваться механизмы противодействия возможности осуществления адвокатами противоправной деятельности, недобросовестного исполнения принятых адвокатом от клиента поручений, неэтичного поведения. В этих целях, после вступления в силу ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатским сообществом был разработан и принят «Кодекс профессиональной этики адвоката». В соответствии со ст. 10 Кодекса, «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Кроме того, в Кодексе сформулированы основные принципы, требования, ограничения, запреты в деятельности адвоката. В частности, в п. 2 ст. 10 Кодекса закреплено, что «адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей»¹³.

¹¹ Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 авг.

¹² Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре ...».

¹³ Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Российская газета. 2005. 5 окт.

В статье 9 Кодекса особо отмечается, что адвокат не вправе «навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами»¹⁴.

За несоблюдение требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и «Кодекса профессиональной этики адвоката» адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. При наличии соответствующих жалоб, представлений, сообщений на адвоката, в отношении его может быть возбуждено дисциплинарное производство, включающее в себя следующие стадии:

- разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;
- разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

По результатам рассмотрения возбужденного дисциплинарного производства в отношении адвоката может быть принято решение о привлечении его к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката. Таким способом российское адвокатское сообщество избавляется от недостойных адвокатов.

Остановимся на некоторых вариантах решения проблемы противодействия коррупции, каковыми нам представляются:

- организация более тесного взаимодействия органов государственной власти, прежде всего правоохранительных органов и их специализированных, профильных подразделений (служб собственной безопасности, подразделений по противодействию коррупции) с институтами гражданского общества, организациями и гражданами;

- в вопросах противодействия коррупции заслуживает повышенного внимания положительный опыт Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП). В центральном аппарате ФССП создано Управление по противодействию коррупции, в субъектах Федерации – отделы, которые во взаимодействии с подразделениями по экономическим преступлениям и противодействию коррупции МВД, а также ФСБ России, используя телефонные «горячие линии», Интернет-сайты, установили тесное

взаимодействие с гражданами и организациями. В случае выявления признаков коррупции среди сотрудников ФССП, заинтересованные лица информируют сотрудников подразделения по противодействию коррупции для принятия ими предусмотренных законом мер. Вместе с тем, имеются основания полагать, что, если бы ФССП России была в законодательном порядке наделена полномочиями по ведению ОРД, то результативность работы Службы значительно повысилась бы, как в контексте решения основных задач (обеспечение исполнения решений судов, поиск арестованного имущества и др.), так и по обеспечению внутренней безопасности, в частности – в вопросах выявления коррупционных проявлений среди сотрудников ФССП;

- дальнейшее развитие институтов гражданского общества, к которым относятся и адвокатское сообщество, и Московский антикоррупционный комитет (МАКК), а также укрепление, интенсификация взаимодействия между ними в вопросах профилактики, предупреждения коррупционных явлений и борьбы с коррупцией.

Известно, что в стране существует реально действующая независимая общественная экспертно-консультативная организация, оказывающая эффективную помощь гражданам и организациям в сфере противодействия коррупции, – Московский антикоррупционный комитет (МАКК). Под руководством председателя Комитета, замечательного организатора, опытного профессионала, полковника милиции в отставке, кандидата юридических наук М.Р. Юсупова, созданы и функционируют десятки общественных приемных не только в Москве, но и в ряде регионов России. Полагаю, что для повышения эффективности работы Комитета необходимо обеспечить более тесное сотрудничество МАКК с адвокатским сообществом.

В заключение считаю необходимым особо подчеркнуть, что только комплексные, всеобъемлющие, основанные на изучении антикоррупционного опыта других стран, энергичные меры федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан позволят реально противостоять «спруту», имя которого «коррупция».

¹⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Российская газета. 2005. 5 окт.